

«Он просто взял и отдал рецепт? — изумлялся про себя старейшина Чэнь. — Неужели его не волнуют различия между школами? Не заботят академические распри?»

«Неужели он ни на миг не задумался о том, что, сохрани он этот состав в тайне, не только сам бы не знал нужды до конца дней, но и обеспечил бы безбедное существование своим детям и внукам?»

Но Му Синхуай отдал его. Просто и буднично.

Старейшина Чэнь перевёл взгляд с молодого человека на зажатую в руках медицинскую карту и вдруг невольно улыбнулся. Его сердце отпустила застарелая тревога — теперь он точно знал, что китайская медицина не канет в лету. Новое поколение мастеров уже выросло и расправило плечи.

Хозяин клиники тем временем поднялся с места.

— Вы пока изучайте, а я вернусь к пациентам.

— Хорошо, — кивнул старейшина.

Как только юноша вышел, Чэнь Синьхун углубился в чтение. Он вбирал каждое слово, анализируя структуру и логику назначений. Пять страниц текста заняли у него добрых полчаса, и когда старик, наконец, закрыл тетрадь, всё его восхищение вылилось в короткий возглас:

— Гениально!

Он готов был признать: проживи он ещё хоть семьдесят восемь лет, вряд ли смог бы составить нечто столь же изящное и точное. В этом мире действительно всегда найдётся тот, кто превзойдёт тебя, каким бы мастером ты ни был.

Оставался лишь один вопрос: к какому наследию принадлежит Му Синхуай? По логике вещей, школа, способная создать подобный шедевр, должна греметь на всю страну. Почему же он никогда о ней не слышал?

С этими мыслями старейшина Чэнь вышел в гостиную. За те полчаса, что его не было, очередь не только не растаяла, но и пополнилась ещё парой человек.

В кабинете Му Синхуай, нахмурившись, держал за запястье очередного больного.

— Странно... Этого не должно быть. По всем признакам у вас обычный гастрит, ничего серьёзного. Но как вышло, что после недели приёма лекарств желудку не лучше, да ещё и с печенью начались проблемы?

Врач пронзительно взглянул на мужчину:

— Вы точно соблюдали диету в последние дни?

Старейшина Чэнь тихо вошёл и встал в сторонке.

— Да ничего я такого не ел! — оправдывался пациент. — На одной траве сижу. Пару дней назад друзья на жареного барашка звали, так я даже не пошёл.

— Тогда в чём же дело? В моих назначениях ошибок быть не может, — Му Синхуай на мгновение задумался, а затем спросил: — Пойдите... Вы в последние дни часто злились?

Мужчина осёкся, а потом со вздохом признал:

— Было дело. Жена с подругами в отпуск улетела, родители в деревню к родне уехали, а у меня как раз выходные. В итоге оба сорванца остались на мне. Всю неделю делал с ними уроки до одиннадцати вечера...

Молодой доктор замолчал. Присутствующие в комнате тоже притихли. Объяснять ничего не требовалось — перед глазами каждого сама собой возникла картина этого педагогического ада.

— Ну, тогда всё ясно, — заключил Му Синхуай. — Несколько дней непрерывного гнева вызвали застой и «разлив» огня в печени, который атаковал желудок. От этого болезнь и обострилась. Я выпишу лекарства ещё на неделю, но в этот раз постарайтесь больше не злиться.

— Я... я постараюсь, — виновато буркнул тот.

До возвращения жены оставалось ещё несколько дней, так что уверенности в его голосе не ощущалось. Врач быстро набросал рецепт.

— Сначала я поставлю вам иглы.

Достав набор и спиртовые салфетки, Му Синхуай приступил к процедуре. Он работал неспешно, но его манера заслуживала всяческих похвал. Игла входила в кожу мягко, словно весенний ветер, омывающий землю дождем, а внутри тканей двигалась плавно, будто рыба в глубоком омуте. Одной этой техники хватило бы, чтобы заткнуть за пояс многих специалистов,

практиковавших иглокалывание по десять-пятнадцать лет.

Старейшина Чэнь одобрительно кивнул. Заметив этот жест краем глаза, Му Синхуай облегчённо выдохнул. Он лишь недавно осознал присутствие коллеги. И хотя тот не был его наставником, любой профессионал дорожит мнением другого мастера, особенно если этот мастер — признанный столп отрасли. Как тут не нервничать?

К счастью, долгие часы тренировок дали о себе знать — в последнее время ему приходилось проводить сеансы акупунктуры для двадцати-тридцати человек ежедневно. Юноша поднялся, собираясь идти за травами, и в ту же секунду родственники следующего больного уже усаживали своего подопечного за стол.

Видя это, Чэнь Синьхун посмотрел на историю болезни в своих руках, затем на Му Синхуая и предложил:

— Доктор Му, позвольте мне помочь вам со сбором трав.

Синхуай на мгновение обрадовался, но тут же вежливо возразил:

— Ну что вы, старейшина, вы же гость. Негоже заставлять гостя работать.

— Ничего страшного, — старик решительно подошёл к шкафам. — Всё равно мне сейчас делать нечего.

Глядя на длинную очередь в коридоре, Му Синхуай решил не упорствовать:

— В таком случае, премного благодарен.

Он всерьёз опасался, что в одиночку не управится и до полуночи.

Старейшина взял рецепт. Поначалу дело шло медленно — порядок расположения ящичков в этой клинике сильно отличался от Тунцзитана. Приходилось тратить время на поиски нужных ингредиентов.

— А качество сырья у вас действительно отменное, — заметил коллега, аккуратно упаковывая порцию трав.

Му Синхуай, как раз закончивший осмотр старого господина Чжая, с гордостью отозвался:

— Ещё бы. Я весь рынок в городе Сун обошёл, прежде чем выбрал этого поставщика.

Если бы не исключительное качество, стал бы он терпеть компанию, которая при закупках на десятки тысяч юаней отказывается скинуть несчастные триста за доставку?

Когда старейшина Чэнь взял следующий рецепт, его рука замерла. В первой же строке значилось: «Фуцзы — 12 г».

Он резко вскинул голову и посмотрел на пациента. Это и был тот самый Чжай Гаохэ, больной раком печени на поздней стадии, которого спас Му Синхуай? Старик опирался на трость; лицо его было бледноватым, но губы сохраняли здоровый цвет, а глаза светились живым блеском. Было очевидно — человек действительно идёт на поправку.

Чэнь нерешительно взглянул на хозяина клиники. До этого он спрашивал разрешения лишь на изучение истории болезни пациента с фиброзом. Синхуай, словно прочитав его мысли, махнул рукой:

— Смотрите всё, что сочтёте нужным. Можете изучать любые мои назначения. Даже если захотите переписать и использовать в своей практике — я не против.

Старейшина вновь ощутил прилив волнения. Несмотря на жгучее желание немедленно разобрать состав, он заставил себя сосредоточиться на весах. Ошибка в сборе лекарств могла стоить человеку жизни.

Работа в четыре руки заметно ускорила процесс. Му Синхуай больше не отвлекался на аптеку, и пациенты сменялись один за другим. В кабинет зашёл молодой парень с ранней сединой. После осмотра он получил рецепт и передал его старейшине. Тот взглянул на бумагу и застыл. Снова формула, которую он видел впервые. Ещё один секрет наследия Му.

Едва он закончил собирать травы, как вошёл следующий — больной раком лёгких в четвёртой стадии. Чэнь привычно взял рецепт и... снова обомлел. И это была уникальная формула.

Следом зашёл ещё один пациент с ранней сединой. Старейшина изучил его листок и невольно повернулся к коллеге. Состав отличался от того, что был выписан предыдущему парню с той же проблемой.

«Да сколько же у тебя этих "семейных тайн"?» — старик невольно покосился на юношу.

Так, за работой, они и не заметили, как солнце скрылось за горизонтом.

***

Босс Сян с семьёй вовремя прикатали тележку с едой.

— Кому обед? Десять юаней порция — два мясных блюда, одно овощное!

— Мне одну!

— Мне три!

— А каша есть?

— Есть!

Семью Сян Лаода мгновенно обступили голодные люди. Му Синхуай обратился к коллеге:

— Старейшина Чэнь, давайте и мы поедим?

Тот и сам чувствовал, как пустеет в желудке.

— Хорошо.

Для них Босс Сян приготовил блюда на заказ: баклажаны с фасолью, рыбу с квашеной капустой, жареного угря с чесночными стрелками и тушёную курицу с каштанами.

В гостевой спальне Синхуай первым делом положил гостю щедрую порцию курицы.

— Места у нас простые, ничего особенного нет, так что не обессудьте за скромный прием.

— О чём вы? — Чэнь Синьхун поспешно принял чашу. — Это я доставляю вам хлопоты.

На этом вежливости закончились, и оба принялись за еду. То ли дело было в хорошем настроении, то ли в свежих деревенских продуктах, но аппетит у старейшины разыгрался не на шутку — он съел три чаши курицы подряд.

***

Подкрепившись, они вернулись к делам. К этому времени гость уже запомнил расположение большинства трав, и его скорость возросла — теперь на сбор одного заказа уходило не более четырех-пяти минут. Вскоре он обнаружил, что снова начал опережать Синхуая. Понаблюдав за тем, как молодой доктор мучительно долго подбирает компоненты для очередного пациента, и глядя на изнурённых людей в очереди, старейшина предложил:

— Доктор Му, может, я возьму на себя часть больных?

Му Синхуай не мог не обрадоваться, но всё же уточнил:

— А так... можно?

— Почему нет? Я выпишу рецепт, а вы просто поставите под ним свою подпись, когда проверите.

— В таком случае, буду очень признателен, — не стал больше церемониться юноша.

Старейшина Чэнь обратился к очереди:

— Я специализируюсь на внутренних болезнях: последствиях инсультов, болях в пояснице и желудке, онкологии и хронических недугах. Кому нужна помощь по этому профилю — прошу ко мне.

Народ заволновался. Многие здесь не страдали раком и уже порядком измучились от ожидания. Но сомнения всё же оставались:

— А этот дедушка... он надёжный?

В этот момент один молодой человек, уже подошедший к столу, обернулся к толпе:

— Если он не надёжный, то надёжных врачей в этом мире вообще не существует. Вы хоть знаете, кто это? Это старейшина Чэнь из Тунцзитана. Он принимает всего два дня в неделю, и там только за право попасть к нему на приём нужно отдать сто пятьдесят юаней!

После этих слов парень первым уселся напротив старика и протянул правую руку. Тот по привычке хотел попросить и левую — он давно практиковал одновременную диагностику на обеих руках. Но, вспомнив, что Му Синхуай работает поочерёдно, старейшина проглотил просьбу и просто положил пальцы на запястье пациента.

— С начала года у меня в ушах стоит постоянный гул, — начал рассказывать парень. — Из-за этого последние полгода я нормально не сплю. В феврале ездил в Первую горбольницу города У, проверял слух — всё в норме, опухолей в мозгу нет... Врачи решили, что у меня нейрогенный шум в ушах из-за работы на стройке.

Лекарь листал результаты обследований, одновременно прося пациента сменить руку.

— Мне сказали уволиться, выписали кучу таблеток, но толку мало. В ушах всё равно звенит.

Чэнь Синьхун убрал руку.

— Врачи в городе не ошиблись, это действительно нейрогенный шум. Но ситуация не такая уж запущенная.

— Бывает так, что после тяжелой работы звон усиливается? — уточнил он.

— Да-да, именно так!

— С точки зрения китайской медицины, это шум на фоне дефицита Ци и крови. Лечится довольно легко, так что не переживайте.

— Правда?

Старейшина начал писать рецепт:

— Если будете следовать моим указаниям, через три месяца и не вспомните о болезни. Принимать по одной порции в день. Весь следующий месяц приходите на иглоукалывание каждые два дня. И перед сном сами массируйте точки Цзусаньли, Сань-инь-цзяо и Эрмэнь — это поможет восстановить Ци и кровь.

— Хорошо, обязательно!

Закончив с бумагами, старик поднялся:

— Давайте я сразу проведу первый сеанс.

Его движения были куда более отточенными и быстрыми, чем у Синхуая — спустя минуту парень уже напоминал ежа, утыканного иглами. Прошло всего две минуты, и молодой человек вдруг удивленно произнёс:

— Кажется... гул стал тише.

А ещё через пять минут он во все глаза уставился на врача:

— Он пропал! Гул совсем пропал!

Как раз к этому моменту старейшина закончил собирать для него травы. Остальные пациенты, увидев такой результат, мгновенно окружили его стол.

— Пожалуйста, посмотрите и меня!

Глядя на это оживление, Му Синхуай невольно улыбнулся. С помощью опытного коллеги ему удалось принять всех пациентов еще до десяти вечера.

***

Третий брат Гуань и Фугуй принесли им половинку ледяного арбуза. Му Синхуай тут же отрезал старейшине большой кусок.

— Старейшина Чэнь, сегодня вы потрудились на славу. Спасибо вам.

— Пустяки. В Тунцзитане я обычно задерживаюсь до такого же времени.

Синхуай спохватился:

— Ох, уже ведь так поздно... Оставайтесь сегодня у меня? Свободная комната есть.

Тот и сам чувствовал свинцовую усталость. Ехать куда-то в ночь не хотелось, к тому же сменная одежда была с собой.

— В таком случае, воспользуюсь вашим гостеприимством, доктор Му.

Спустя полчаса, приняв душ, старейшина Чэнь растянулся на широкой кровати в гостевой спальне. Он пару раз зевнул и уже готов был провалиться в сон, как вдруг резко распахнул глаза.

«Постойте... а зачем я, собственно, сюда приехал?»

<http://bllate.org/book/15810/1437605>